Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Лунный свет освещал руины мрачного торгового центра, наполняя его серебристо-белым туманом. Торговый центр казался почти живым, как будто он тихо дышал в темной тишине. Медленная мелодия вдалеке доносилась до них с неизвестного направления. Эта неземная мелодия звучала словно из сна. Она была призрачно красивой и в то же время немного жуткой.

Линь Саньцзюй на мгновение замерла. Вдруг по ее щеке неудержимо покатилась слеза. Она поспешно потянулась к лицу, желая вытереть ее тыльной стороной ладони. Почувствовав бороду на своем лице, она тут же вернулась к реальности. Оглядевшись, она обнаружила, что рядом с ней сидит Цин Цзюлю. Никто из них не знал, как долго они сидели. Они даже не знали, когда сами сели.

Сидя в задумчивом тумане, выражение лица Цин Цзюлю было безмятежным, как озеро под луной. Любой, кто взглянул бы на него хоть одним глазком, скорее затаил бы дыхание, чем рискнул бы его потревожить. По щеке Цин Цзюлиу скатилась слеза. Она сверкнула под лунным светом.

Взгляд Линь Саньцзюй снова стал мутным. Она повернула голову и всмотрелась в темноту. Кто-то тихонько напевал. Он напевал мелодию, которую никто никогда не слышал. Казалось, мелодия была создана из эмоций окружающих людей. Пока они были живы, казалось, что мелодия может продолжаться вечно.

Пока они слушали в оцепенении, время пролетело быстро, лишенное всякого смысла.

"Эй, что вы делаете, двое головорезов?" Ирезуми пробил бетонную плиту над ними и просунул голову, почти как змея. Он был так зол, что его лицо покраснело: "Я ждал вас обоих всю ночь, но вы, ребята, ни хрена не сделали..."

Гудящий голос внезапно стал громче. Ирэдзуми на мгновение замер и огляделся. Его раскрасневшееся лицо постепенно восстанавливалось...

"Ч-что это..." смутно пробормотал Ирезуми, не глядя на двух своих кандидатов, сидевших на полу. Нежная мелодия вдруг стала более завораживающей и немного более экзотической. Темнота в руинах начала рассеиваться по мере того, как музыка продолжала звучать, как будто она скоро откроет то, что скрывала.

Ирезуми случайно наступил на сломанный стальной прут. Он внезапно вышел из задумчивости. Он посмотрел на двух людей позади него и быстро подошел к Цин Цзюйлю: "Эй, что вы...".

Как только он увидел лицо последнего, Ирэдзуми сразу же затаил дыхание. Его голос стал тихим и вскоре затих. Несколько секунд он безучастно смотрел на Цин Цзюлю. Как будто ослепительный вид звезды перед ним лишил его дара речи. Он нагнулся и сел на камень рядом с ними. Затем он бездумно уставился в темноту впереди.

Никто не знал, что это было за существо, которое медленно выходило из темноты. Однако оно было настолько прекрасным, что все они не могли удержаться от слез.

Это было похоже на призматический свет солнечных лучей, отражающихся от океана. Это был дикий олень, грациозно скачущий по равнине. Это была причина, по которой жизнь стоит того, чтобы жить...

Лицо Линь Саньцзюй уже было мокрым от слез. Она всхлипывала, как ребенок, только что попавший в объятия матери. Она смотрела на появившуюся из темноты тень, даже не моргая. Тень обошла их по кругу и, наконец, села перед Цин Цзюйлю, сидевшим в центре, и медленно потянулась к нему.

В тот момент, когда "она" коснется его, это будет несравненно...

"Проснись!"

Линь Саньцзюй была потрясена голосом, прозвучавшим из глубины ее сознания. Когда она посмотрела на темноту перед собой, она все еще чувствовала замешательство. "Ты не можешь противостоять такой незначительной мелочи. Тебе еще нужно поработать над своим высшим сознанием", - холодно сказал голос.

Линь Саньцзюй фыркнула. Рассудок, который был почти поглощен ощущением тепла, вернулся к ней за долю секунды. Она вскочила на ноги и не успела повернуться, чтобы посмотреть, что случилось, как голос в голове тихо предупредил ее: "Не поворачивай голову".

"А?" Только тогда Линь Саньцзю узнала этот голос в своей голове. "Госпожа Ма-Манас! Вы вернулись! Ты в порядке?"

"Да, я в порядке", - усмехнулся голос.

Линь Саньцзюй почувствовала, что ее сердце быстро бьется. Она заставила себя опустить веки. Уголком глаза она заметила, что тень на мгновение приостановилась, как будто заметила ее действия. Линь Саньцзюй сделала несколько шагов назад и срочно спросила госпожу Манас: "Что это? Почему я не могу повернуть голову?"

"Я сказала тебе не поворачивать голову, но я не говорила, что ты не можешь смотреть прямо". Миссис Манас мягко сказала с легкой усмешкой: "Ты просто должна избегать смотреть на человека рядом с тобой".

"Что это значит? Что не так с Цин Цзюлю?"

Линь Саньцзю была озадачена, но открыла глаза и посмотрела вверх.

Лунный свет, просачивавшийся сквозь щели здания, хотя и был похож на белый туман, висевший над обломками, делал окружающее ее пространство достаточно ярким, чтобы она

могла ясно видеть то, что находилось перед ней. Это существо оказалось гораздо меньше, чем она думала. Оно было размером всего лишь с руку взрослого человека. Под его высохшей головой находилась человекоподобная грудная клетка, обтянутая обезвоженной сепиевой кожей. Нижняя половина позвоночника была соединена с чем-то вроде рыбьего хвоста.

"Это русалка?" изумилась Линь Саньцзюй. Вдруг она услышала тихое бормотание Цин Цзюлиу. Видимо, ее действия помешали этому существу, поэтому жужжание на некоторое время прекратилось. Наконец, двое других людей тоже пришли в себя.

Когда отвратительная миниатюрная русалка поняла, что ситуация изменилась, она развернулась и бросилась обратно в темноту. Однако Линь Саньцзюй, увидев ее, не собиралась так просто отпускать ее. Она вскочила на ноги и тут же преградила ей путь.

"Это должен быть особый предмет. Вы должны попытаться превратить его в карту". Госпожа Манас мягко и холодно намекнула.

"Особый предмет?"

Хотя Лин Саньцзю удивлялась, она подсознательно активировала свой [Планарный мир] и с силой ударила русалку по позвоночнику.

Бам. Русалка исчезла в ее ладони.

"Ты поймала ее?" Цин Цзюлю подбежала к ней сзади: "Что это?"

Линь Саньцзю посмотрела на карту в своей ладони и внутренне скривилась. Поскольку Ирезуми была рядом, она знала, что не может говорить. В итоге, спрятав карту в плаще, она передала ее Цин Цзюлю и жестом попросила прочитать ее.

Ирезуми сразу же заглянул через плечо Цин Цзюлю. Увидев карточку, он стал медленно разглядывать ее.

[Выставочный образец фантастических существ #12]

Всемирно известный автор фэнтези собирается провести мероприятие по подписанию книг! Организаторы мероприятия заказали множество моделей и поддельных экземпляров фантастических существ, чтобы украсить место проведения мероприятия и создать ту атмосферу, которую ожидает автор. К сожалению, в день подписания книги их постиг апокалипсис, так что, к счастью, усилия организаторов оказались напрасными. Удивительно, но экспонат №12, Сирена, стал самостоятельным Специальным предметом.

Это настоящий особый предмет. Как и в легендах, образец №12 может околдовать людей своим пением. Однако, в отличие от своего мифологического аналога, он не может покорять сердца людей своей красотой, поскольку организаторы сделали его чрезвычайно уродливым.

Следовательно, это делает его способность гораздо менее эффективной. Любая небольшая помеха может вернуть человека, околдованного его голосом, к реальности.

Поскольку это самодействующий Особый предмет, Образец №12 имеет сильную личную миссию (?) околдовать безумно красивую красавицу (?) в силу своих природных инстинктов (?), надеясь, что он сможет использовать красоту своей жертвы для усиления своих способностей. Люди, околдованные ею, будут поглощены Сиреной, как в рассказе автора, и в конечном итоге станут ее частью. Благодаря красоте, способности Образца №12 значительно усилятся!

PS: Чтобы использовать этот специальный предмет, пожалуйста, крепко держите его в руке. Эффективность и продолжительность действия предмета полностью зависят от того, эстетичен ли пользователь и насколько он красив.

"Другими словами, это все твоя вина! Ты, химбо!" Ирезуми с яростью сказал Цин Цзюлю, размахивая картой в руке. "Ничего удивительного! Я вспомнил, что однажды я сорвался. Когда я подошел и увидел твое лицо, мой разум снова помутился..."

Линь Саньцзюй внутренне согласилась. Лин Саньцзюй уже приходила в себя, но когда она повернула голову, ее внимание привлекло лицо Цин Цзюлю. Тогда, не сопротивляясь, она снова была заворожена этой мелодией.

"Я здесь жертва", - проворчал Цин Цзюлю, сжимая брови. "У меня вопрос. Почему за словом "красота" стоит знак вопроса? Что карта пытается сказать?"

Если бы Линь Саньцзю могла говорить, она бы точно накричала на него, чтобы он прекратил.

Ирезуми, казалось, тоже был раздражен. Он бросил карту обратно Лин Саньцзюй и ворчливо сказал: "Я думал, у вас есть какой-то невероятный план или что-то в этом роде. В итоге, вы двое - идиоты! Я не хочу тратить свое время на вас двоих. Немедленно отправляйтесь на поиски цели! ДВИГАЙТЕСЬ! ДВИГАЙТЕСЬ! ДВИГАЙТЕСЬ!"

На мгновение двум так называемым идиотам было трудно принять это оскорбление от Ирезуми. Однако, прежде чем Цин Цзюлю успел что-то сказать, Ирезуми шагнула к нему и крикнула: "Дай мне руку!".

Цин Цзюлю цок-цок, лениво протягивая руку. Ирезуми потянулся к ней. Шмяк! Цин Цзюлю вскрикнул от боли и быстро потряс рукой несколько раз. Когда он снова посмотрел на свою руку, то заметил, что из одного из кончиков пальцев сочится капля крови.

"Это для того, чтобы вы оба не смогли убежать. Обычно мы делаем это только после того, как кандидат сделает первый шаг к завершению испытания, - Ирезуми жестом показал Линь Саньцзюй руку, - но я никогда не видел таких кандидатов, как вы, которые просто бездельничают и ничего не делают. Я не собираюсь больше ждать. Дайте мне вашу руку! Быстро!"

"Я не могу сейчас спрятать руку..." Линь Саньцзюй стиснула зубы и высунула указательный

палец из-под черной ткани. Если бы она показала только один палец, тот мужчина, вероятно, не заметил бы, что он отличается от мужского пальца, верно?

Ирезуми посмотрел на палец и нахмурился.

В конце концов, он ничего не сказал и просто сжал палец Лин Саньцзюй. Линь Саньцзюй не знала, что он держит в руке, но от боли резко вдохнула. Когда она посмотрела на свою руку, на кончике пальца медленно образовалась капля крови.

Казалось, будто что-то впилось в эпидермис ее кожи.

Ирезуми, вероятно, хватило этих двух кандидатов. После того как он уколол их этим неизвестно чем, он вышел из здания, прыгнув через одну из щелей. Судя по тону его голоса, он, вероятно, не вернется еще какое-то время.

"Что он ввел мне в кожу?" с тревогой спросила Линь Саньцзюй у госпожи Манас, как только Ирезуми ушел.

"Не волнуйся. Это всего лишь маячок. Я могу легко извлечь этот маленький гаджет из ранки на твоем пальце, но не могу сделать это сейчас. Если я извлеку его сейчас, он обязательно заметит", - сказала госпожа Манас довольно лениво.

Услышав это, Линь Саньцзю почувствовала облегчение. После возвращения госпожа Манас казалась немного более сильной, чем раньше. Поэтому Лин Саньцзю не могла не чувствовать себя более уверенно. Она поняла, что наконец-то сможет получить ответы на многие вопросы, которые у нее были: "Госпожа Манас, как проходит ваша битва с высшим сознанием Нювы? Разве вы не говорили, что ее высшее сознание и эти аномальные гены - мощная комбинация?".

"Это все благодаря тебе, правда", - рассмеялась госпожа Манас. "Твое высшее сознание гораздо сильнее, чем я думала, наверное, это потому, что ты из типа Роста. Мне удалось пока подчинить высшее сознание Нювы. Хотя я не знаю, когда она вернется. Так что, мы все еще не можем расслабиться".

"Хорошо..." Линь Саньцзю прикусила губу.

Как раз когда она собиралась задать очередной вопрос, она почувствовала, как Цин Цзюйлю резко ткнула ее в плечо: "Эй!".

"А?" Лин Саньцзюй на секунду замерла.

"А? Что? Дай мне бутылку выпивки", - Цин Цзюлю почесал лицо. Небрежно, он оставил на лице несколько красных следов, на которые люди могли смотреть десять минут подряд. "Я не хочу Chivas, это не настоящая выпивка..."

Линь Саньцзю решила, что может взять для него несколько бутылок и вернуть их обратно,

когда он выберет. Подумав немного, она вдруг достала карточку [Выставочный образец фантастических существ №12]. Она вернула ей первоначальный вид и бросила ее Цин Цзюлю. Цин Цзюлиу держал в одной руке бутылку с выпивкой, а другой рукой довольно грациозно поймал русалку. "Что ты делаешь?" - спросил он.

"Пока ты предаешься пьянству и табаку, кто знает, когда ты можешь внезапно умереть". Линь Саньцзюй взобралась на скалу и стала карабкаться к выходу. "Предмет, который поможет тебе выжить с помощью одной лишь внешности... Такое трудно найти. Ты можешь получить его. Я все равно не какая-нибудь красавица".

"Ты выглядишь... сносно". Цин Цзюлиу говорил так, словно заставлял себя утешать ее. Как ни странно, это немного разозлило Линь Саньцзюй. Выбравшись из разрушенного торгового центра, он не преминул сделать еще один глоток спиртного: "Фу... Если так, то мне придется бриться каждый день".

"К тому же, ты должен держать его при себе, даже если напьешься. Не держи его в руках сейчас! Она начинает петь!" крикнула Линь Саньцзюй Цин Цзюлю, почувствовав легкую сонливость. Тот сразу же ослабил хватку на русалке. Подумав минуту, он снял один из ее шнурков и привязал русалку к своей талии, после чего засунул ее в карман.

После этого Цин Цзюлю поднял голову и увидел, что Линь Саньцзюй все еще стоит на том же месте.

"Что случилось?"

Лин Саньцзюй обернулась. Он не мог видеть ее выражения, так как ее лицо было скрыто черной тканью, в которую она была одета.

"Если подумать, то эта русалка может только петь", - озадаченно произнесла Линь Саньцзюй. "Перед этим мы слышали свист. Кто свистел?"

http://tl.rulate.ru/book/4990/3003385